

УДК 43-2+830(092)

И. А. Везнер

(Новосибирский государственный педагогический университет)

ТРАНСВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИНОКУЛЬТУРНОГО СМЫСЛА В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ ПЕРЕВОДА

В статье рассматриваются некоторые аспекты трансвербализации в контексте коммуникативно-деятельностной парадигмы современной теории перевода.

Ключевые слова: трансвербализация, дискурс, жанр, культурно-значимый смысл, парадигма перевода.

The paper discusses some aspects of cultural specifics transverbalisation in the context of new translation paradigm.

Keywords: transverbalisation, discourse, genre, translation paradigm, cultural specifics.

В теории перевода переводческая деятельность осмысляется с позиций двух парадигм: субститутивно-трансформационной и коммуникативно-деятельностной [8].

В основе субститутивно-трансформационной парадигмы, долгое время господствовавшей в теории перевода, лежит структурно-аналитический подход, предполагавший опору лишь на внешние факторы интерпретации научного объекта.

Поэтому в сознании переводоведов с самого начала укоренилось ошибочное восприятие перевода как процесса преобразования формальных языковых структур исходного языка в формальные структуры переводящего языка с учётом неких закономерных соответствий.

Можно утверждать, что перевод понимался как процесс механической подстановки единиц перевода вместо единиц оригинала или замены одних единиц на другие.

При субститутивно-трансформационном подходе, таким образом, деятельность переводчика сводится лишь

к поиску трансформаций и замен, т.е., к манипуляциям различными языковыми средствами.

По мнению Ю.А. Сорокина, такая парадигма обрекала построенную в её рамках теорию на роль «вечно идущей в хвосте» практики перевода, поскольку эквивалентность текста в ней постулируется, но не проблематизируется. И такая теория способна лишь регистрировать и систематизировать уже имеющийся переводческий опыт, так и не «забегая вперёд», что не может способствовать развитию такой молодой науки, как теория перевода и её объяснительной силы [11].

В процессе развития науки о переводе фокус исследователей смещается в сторону функционального подхода к языку уже в рамках антропоцентрического языкознания, который обладает большей глубиной проникновения в смысловую сторону перевода.

Анализ перевода на современном этапе характеризуется широтой, развёрнутостью рассматриваемых структур, где на первом месте стоят текст, сверхфразовое единство, высказывание, – то есть

структуры, которые в функциональном плане обусловлены когнитивными и коммуникативными факторами. Научные акценты, таким образом, смещаются с поисков приемлемых субститутов и трансформов на исследование авторской программы оригинала, определяющей способы дальнейшей деятельности переводчика с исходным текстом, и построения текста перевода, максимально близкого по содержательной программе к тексту оригинала [6].

В таком случае уже возникает вопрос не о механической замене одних единиц другими, а о характере ментальных операций при переводе и о природе переводческих решений в конкретных коммуникативных условиях.

Сегодня, не умаляя всех достижений лингвистической теории перевода, всё ещё в споре научных парадигм очевидный приоритет отдаётся коммуникативно-деятельностной парадигме, чему во многом способствовало развитие коммуникативистики.

На наш взгляд, методологию новой парадигмы точно сформулировала Е.С. Кубрякова. Она пишет, что «согласно теоретическим представлениям в этой новой парадигме, по сути своей парадигме функциональной, при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют: когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в процессах общения). Соответственно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъяснённым только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрёстке когниции и коммуникации» [9, с. 8].

Коммуникативная составляющая этой парадигмы тесно связана с исследованием дискурса, который рассматривается рядом лингвистов и теоретиков перевода как единица общения, отражающая в себе типизированные ситуации, нормы и конвенции социального вза-

имодействия, представления и формы культуры.

По утверждению В.Б. Кашкина, языковой знак имеет значение всего лишь мгновение в той точке дискурса, где случилось соединиться – по воле интенции коммуниканта – плану выражения с планом содержания в конкретных ситуативно-контекстуальных условиях [7].

Перевод, по мнению В.В. Сдобникова, стал рассматриваться в широких рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации, и слово «коммуникация» стало определяющим, ибо оно предполагает наличие живых (или хотя бы предполагаемых) коммуникантов с их потребностями, мотивами, целями, с их реакцией на воспринимаемый текст, а в результате – с их взаимодействием в реальной речевой ситуации, с тем взаимодействием, ради которого и осуществляется перевод в ситуации двуязычного общения в соответствии с определённой целью [10].

В связи с вышесказанным термин «перевод» в общепринятом понимании, на наш взгляд, не всегда релевантен для описания межъязыковой посреднической деятельности, поскольку переводить – значит перевыражать смысл средствами другого языка.

Мы полагаем, что, с точки зрения новой парадигмы, переводить – значит осуществлять деятельность в рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации, направленную на означивание исходного смыслового содержания в переводящей культуре с учётом жанрово-культурной специфики оформления языкового содержания.

Нам представляется релевантным в контексте новой парадигмы использование термина «трансвербализация» [3; 4; 5], под которым мы понимаем вид коммуникативно-речевой межъязыковой деятельности по преобразованию совокупности инокультурно-значимых смыслов, соотносимых с определённой

концептосферой, вербализуемой в том или ином типе дискурса.

Инструментом трансвербализации выступают трансвербы – билингвально-бикультурные понятийно-языковые дискурсивные корреляты (или равноуровневые вербализованные смысловые комплексы), которые оптимальны для определённого жанра в переводящей культуре и обеспечивающие успешную устную и письменную межъязыковую и межкультурную коммуникацию.

В связи с этим, нам представляется перспективным изучение жанрово-культурной специфики дискурса в аспекте её трансвербализации как для теории перевода, так и переводческой лингводидактики.

Известно, что в речевом жанре воспроизводятся концептуальные структуры и связанные с ними смыслы [2]. Переводчик должен быть осведомлён, что в текстах одного жанра, но относящихся к разным культурам, могут наблюдаться существенные расхождения

в традициях языкового оформления культурно-значимых смыслов.

Зачастую именно незнание традиций языкового оформления (вербализации) культурно-значимых смыслов исходной и переводящей культур является камнем преткновения для переводчика.

Культурно-значимый смысл является культурно-специфичным и имеет дискурсивно обусловленную природу. Он репрезентируется языковыми средствами, являющимися устойчивыми в рамках определённого жанра, и выявляется в результате сравнительно-сопоставительного анализа [1].

Покажем на примерах из массмедийного дискурса трансвербализацию значимого для данного жанра культурно-специфичного смысла, выражаемого английскими глаголами в длительном времени, являющимися одним из грамматических средств выражения функционально-семантической категории аспектуальности.

Оригинал	Перевод
<p>(1) Arguably, the middle range of high earners — the newsreaders, interviewers, opinion formers and the like — have attracted a disproportionate amount of adverse comment from the public, which puts a lower estimation on words than “personality.” These salaries are certainly hard to justify, but at least in this, the BBC is remembering its commitment to conscientious current affairs journalism.</p>	<p>Вероятно, лиц среднего класса с высоким для их уровня доходом таких, как: читателей новостей, интервьюеров, тех, кто формирует общественные мнения т. п., привлекло несоразмерное количество негативных комментариев от общественности, в которых используется сниженная лексика. Эти низкие зарплаты, безусловно, трудно оправдать, но BBC, по крайней мере, хотя бы ещё помнит/как-то пока ещё о своей обязанности объективно освещать события в своих репортажах.</p>
<p>(2) A community is remembering a colliery disaster in Greater Manchester that claimed the lives of 10 miners.</p>	<p>Общество всё ещё помнит трагедию на шахте, унёсшую жизнь 10 шахтёров в Большом Манчестере.</p>
<p>(3) A heritage railway is remembering a devastating storm that struck 10 years ago.</p>	<p>Разрушительный шторм, который обрушился на историческую железную дорогу 10 лет назад, всё ещё продолжает напоминать о себе.</p>

Как видно из примеров, при передаче содержания, выражаемого с помощью длительной формы английского глагола *remember*, используются различные способы трансвербализации.

В примере (1) с помощью длительной формы глагола и контекстуального окружения формируется оценочный смысл пейоративно-ироничной уступки, который можно сформулировать следующим образом: «несмотря на то, что зарплаты у корреспондентов компании Би-Би-Си низкие, они при этом всё же стараются объективно освещать события». В русском языке в качестве трансверба выступает частица *хотя бы ещё* (или *как-то пока ещё*).

В данном примере (1) массмедийный дискурс реализуется в жанре аналитической статьи. В примерах (2) и (3) массмедийный дискурс реализуется в жанре заметки о происшествиях (2) и стихийных бедствиях (3). В примере (2) с помощью глагола подчёркивается значимость памяти о трагедии для общества. В русском языке в качестве трансверба выступает частица «всё ещё».

В примере (3) в основе способа трансвербализации лежит лексико-семантическая модификация. Английский глагол *remember* заменяется на русский глагольный предикат *продолжает напоминать*, с помощью которого эксплицируется семантика аспектуальности. При

этом здесь наблюдается смена субъектно-объектных отношений, поскольку в традициях русского языка неодушевлённый объект не может выступать субъектом действия в подобных предложениях. Введение в перевод частицы *всё ещё* объясняется необходимостью подчеркнуть важность реализуемого смысла, связанного с временной протяжённостью памяти о событии (стихийном бедствии).

Анализ этих примеров показывает, что непрототипическое употребление длительных аспектуальных форм английских глаголов мотивирован, с одной стороны, интенцией говорящего выразить оценочное содержание. С другой стороны, показывает различие в традициях его эксплицитного и имплицитного выражения. В процессе переводческой деятельности соотношение эксплицитного и имплицитного содержания не всегда представляется возможным сохранить.

Наши наблюдения также показывают, что неучёт динамического характера дискурса, его коммуникативной природы, жанрово-культурной специфики, зачастую приводит к тому, что начинающие переводчики, ограничиваясь лишь поверхностным языковым уровнем текста, переводят слова, а не смыслы, стоящие за ними.

Список литературы

1. Везнер И. А. Перевод образной лексики: Когнитивно-дискурсивный подход: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 88 с.
2. Везнер С. И. Речевой жанр «брачное объявление»: эвокационное моделирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2008. – 16 с.
3. Везнер И. А. Трансвербализация инокультурных профессиональных концептосфер: методологический аспект // Образование в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2017. – С. 27–32.
4. Везнер И. А., Маничев Л. В. Передача терминосферы «предпринимательская деятельность» в переводе: методологический аспект // Образование в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2017. – С. 40–44.

5. *Везнер И. А., Харанжевич В. А.* Специфика вербализации концептосферы «брачно-семейные отношения»: сравнительно-сопоставительный аспект (на примере американских и российских брачных контрактов // *Образование в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник статей XI Международной научно-практической конференции.* – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2017. – С. 40–44.
6. *Галева Н. Л.* Основы деятельностной теории перевода. – Тверь: ТГУ, 1997.
7. *Кашкин В. Б.* Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 224 с.
8. *Крюков А. Н.* Теория перевода. – М.: МКВИ, 1989. – 176 с.
9. *Кубрякова Е. С.* О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // *Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональный и структурный аспекты.* – М., 2000 – С. 45–56.
10. *Сдобников В. В.* Перевод и коммуникативная ситуация: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 464 с.
11. *Сорокин Ю. А.* Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М.: Гнозис, 2003. – 158 с.